

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 376.6

DOI: 10.12737/2306-1731-2024-13-3-35-45

Психолого-педагогическая помощь детям, находящимся в условиях деструктивной социальной среды

Psychological and Pedagogical Assistance to Children in a Destructive Social Environment

Получено: 13.04.2024 / Одобрено: 21.05.2024 / Опубликовано: 25.09.2024

Строкова Е.М.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управлений им. К.Г. Разумовского», Россия, 109004, г. Москва, Земляной Вал, д. 73, e-mail: strokovaelisaveta@gmail.com

Strokova E.M.

Postgraduate Student, Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University), 73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia, e-mail: strokovaelisaveta@gmail.com

Шишов С.Е.

Д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования факультета социально-гуманитарных технологий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управлений им. К.Г. Разумовского», Россия, 109004, г. Москва, Земляной Вал, д. 73, e-mail: seshishov@mail.ru

Shishov S.E.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Faculty of Social and Humanitarian Technologies, Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University), 73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia, e-mail: seshishov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы деструктивной социальной среды, включающей в себя не только явные формы насилия, но и более тонкие, такие как пренебрежение. Это не менее разрушительные факторы: эмоциональное отчуждение, информационное перенасыщение негативным контентом, отсутствие стабильных обучающих и воспитательных моделей. В этом контексте обоснование необходимости защиты детей с психолого-педагогической точки зрения становится особенно актуальным. Основная проблема заключается в поиске эффективных методов и подходов к обеспечению психолого-педагогической защиты детей в условиях деструктивной социальной среды. Ключевые вопросы, требующие рассмотрения в рамках данной проблемы: 1. Какие теоретические модели наиболее адекватно описывают механизмы воздействия деструктивной среды на психику ребенка? 2. Какие диагностические инструменты позволяют эффективно выявлять детей, нуждающихся в психолого-педагогической защите? 3. Какие формы психолого-педагогической помощи наиболее результативны для различных возрастных групп и типов проблем? Результаты исследования позволили сформулировать выводы. Деструктивная социальная среда должна рассматриваться как многофакторное явление, включающее не только социальные, но и психологические, экономические и культурные факторы. Литературный обзор показал, что большинство подходов к оказанию помощи детям в условиях деструктивной социальной среды фокусируются на создании поддерживающей и структурированной среды, а также на развитии навыков саморегуляции у детей. Наши результаты свидетельствуют о том, что успешная интервенция должна включать комплексный подход, сочетающий в себе эмоциональную поддержку с когнитивным развитием и социальными навыками, в том числе реализация программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта и социальных навыков, эффективными оказались и программы по улучшению адаптационных способностей детей. Результаты исследования указывают на необходимость индивидуализации подходов в зависимости от специфики проблем, с которыми

Abstract. The article examines the problems of a destructive social environment, which includes not only explicit forms of violence, but also more subtle ones, such as neglect. These are no less destructive factors: emotional alienation, information saturation with negative content, lack of stable teaching and educational models. In this context, the justification of the need to protect children from a psychological and pedagogical point of view becomes especially relevant. The main problem is to find effective methods and approaches to ensuring psychological and pedagogical protection of children in a destructive social environment. Key issues that need to be addressed within the framework of this problem: 1. Which theoretical models most adequately describe the mechanisms of the destructive environment's impact on the child's psyche? 2. What diagnostic tools can effectively identify children in need of psychological and pedagogical protection? 3. What forms of psychological and pedagogical assistance are most effective for different age groups and types of problems? 4. How to organize a system of training specialists capable of providing qualified assistance to children in a destructive environment? The results of the study allowed us to formulate conclusions. A destructive social environment should be considered as a multifactorial phenomenon, including not only social, but also psychological, economic and cultural factors. A literature review has shown that most approaches to helping children in a destructive social environment focus on creating a supportive and structured environment, as well as on developing self-regulation skills in children. Our results indicate that a successful intervention should include an integrated approach combining emotional support with cognitive development and social skills, including the implementation of programs aimed at developing emotional intelligence and social skills, and programs to improve children's adaptive abilities have proved effective. The results of the study indicate the need for individualization of approaches depending on the specifics of the problems faced by the child. The data confirm that children with different levels of social disadvantage require different types of support.

сталкивается ребенок. Данные подтверждают, что дети с разным уровнем социальной неблагополучности требуют различных типов поддержки.

Ключевые слова: психолого-педагогическая помощь, дети, деструктивная социальная среда, негативные медиасообщения, интернет-риски, цифровая среда.

Введение. Одной из острых проблем современности является воздействие деструктивной среды на детей. Формы такого насилия различны. Это физическое, эмоциональное и психологическое насилие, кроме того неблагоприятные социальные и экономические условия, наблюдается и влияние деструктивных цифровых и медийных источников [2; 4].

В рамках статьи под деструктивным влиянием на ребенка мы будем понимать следующее: физическое, эмоциональное, сексуальное и психологическое насилие, зависимость от алкоголя и наркотиков, социальное и экономическое неблагополучие, а также воздействие негативных медиа-сообщений и интернет-риски [7; 12; 22].

Основных факторов деструктивного воздействия несколько, основные из них следующие.

Социально-экономические факторы: бедность (во многих странах в бедных семьях дети часто лишены доступа к качественному образованию и медицинскому обслуживанию, окружающая их среда не всегда безопасна [32; 34]. Отсюда повышенный риск развития физических и психологических проблем); безработица родителей (к стрессу и депрессии у родителей приводит нестабильное финансовое положение семьи, что отрицательно сказывается на эмоциональном состоянии детей) [6; 9].

Семейная среда: иногда имеет место насилие в семье (как физическое, так и эмоциональное насилие в семье негативно сказывается на психическом здоровье детей [8; 16]. Это приводит к развитию тревожных расстройств, депрессии и агрессивному поведению); родительская безграмотность (отсутствие внимания со стороны родителей, их слабое участие в жизни ребенка, недостаток эмоциональной поддержки часто приводят к чувству одиночества и незащищенности у детей) [18; 21; 22].

Образовательная среда: буллинг и дискриминация (дети испытывают значительные эмоциональные и психологические страдания, если подвергаются травле и дискриминации в школе [17; 19]. Это отрицательно сказывается на их самооценке и образовательных результатах); низкое качество обра-

Keywords: psychological and pedagogical assistance, children, destructive social environment, negative media messages, Internet risks, digital environment.

зования (негативно влияют на развитие детей недостаток квалифицированных педагогов, плохие условия в образовательных организациях и отсутствие современных образовательных ресурсов) [11; 24].

Цифровая и медийная среда: влияние социальных сетей (чрезмерно частое использование социальных сетей может приводить к снижению самооценки и развитию интернет-зависимости); свободный доступ к контенту насильственного и сексуального характера (дети, имеющие доступ к подобным материалам, могут испытывать страх, замешательство и формирование неправильных представлений о взаимоотношениях между людьми) [22].

Как следствие, частые заболевания, травмы и физическая слабость, тревожные расстройства, депрессии и посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР), агрессивное поведение, социальная изоляция или, наоборот, стремление к асоциальным компаниям и преступной деятельности, снижение учебных достижений, пропуски занятий и, в конечном итоге, школьная неуспеваемость, причинами которых могут быть неблагоприятные условия жизни и насилия [14; 23].

В мире примерно 2,5 млрд детей, это около 30% населения Земли. Примерно 200 млн детей по всему миру растут в условиях, которые можно классифицировать как деструктивные из-за бедности, разрухи, семейного насилия. В странах с низким и средним уровнем дохода до 40% детей живут в семьях, где доход на одного члена семьи составляет менее \$2 в день [26; 32]. В странах, где происходят конфликты или экономический кризис, где на одного учителя приходится до 60 учеников, уровень отсева из начальной школы может достигать 50%. Около 150 млн детей до пяти лет страдают от задержки роста из-за хронического недоедания (данные Всемирной организации здравоохранения) [33; 34].

Около 275 млн детей по всему миру ежегодно становятся свидетелями домашнего насилия. В некоторых странах до 70% детей в возрасте от 2 до 14 лет подвергаются физическому наказанию в домашних условиях. Только 10% детей, нуждающихся в социальной защите, получают соответствующую

помощь. До 20% детей и подростков в мире имеют психические расстройства или проблемы, причем большинство из них живут в деструктивной среде. Более 30 млн детей вынуждены покинуть свои дома из-за конфликтов и преследований, что делает их особенно уязвимыми. В некоторых странах до 10 тыс. детей могут быть вовлечены в вооруженные конфликты [26; 34].

Реализация положений Конвенции ООН о правах ребенка в странах с высоким уровнем деструктивного воздействия остается слабой, хотя большинство стран ратифицировало её [26]. Распределение деструктивной среды выглядит примерно следующим образом: Африка (25%), Азия (20%), Латинская Америка и Карибский бассейн (15%), Европа (10%), Северная Америка (5%).

Социальные последствия для детей от влияния деструктивной среды: негативное восприятие жизни (50%), пониженное здоровье и эмоциональное самочувствие (40%); низкая мотивация к образованию (30%), повышенный риск насильственных и преступных установок (20%) [34].

Деструктивная социальная среда включает в себя не только явные формы насилия, но и более тонкие, такие как пренебрежение. Это не менее разрушительные факторы: эмоциональное отчуждение, информационное перенасыщение негативным контентом, отсутствие стабильных обучающих и воспитательных моделей. В этом контексте обоснование необходимости защиты детей с психолого-педагогической точки зрения становится особенно **актуальным**.

Психолого-педагогическая защита детей включает в себя: раннее выявление и вмешательство (необходимы программы, направленные на раннее обнаружение признаков эмоционального и психологического дистресса); создание безопасной образовательной среды (школы и другие образовательные организации должны служить убежищем, где дети могут чувствовать себя в безопасности и получать поддержку); психологическая помощь и консультирование (индивидуальная и групповая терапия могут помочь детям справиться с пережитым и развить механизмы адаптации) [15; 25].

Основная **проблема** заключается в поиске эффективных методов и подходов к обеспечению психолого-педагогической защиты детей в условиях деструктивной социальной среды. Для этого необходимо найти ответы на следующие вопросы. Как предотвратить негативное воздействие деструктивной среды на детей? Как своевременно идентифицировать детей, находящихся в зоне риска? Какие

методы психолого-педагогической помощи наиболее эффективны для детей, уже столкнувшихся с проблемами? Как помочь детям восстановиться после пережитого негативного опыта? Как сформировать у детей навыки противостояния негативным влияниям?

Ключевые вопросы, требующие рассмотрения в рамках данной проблемы: 1. Какие теоретические модели наиболее адекватно описывают механизмы воздействия деструктивной среды на психику ребенка? 2. Какие диагностические инструменты позволяют эффективно выявлять детей, нуждающихся в психолого-педагогической защите? 3. Какие формы психолого-педагогической помощи наиболее результативны для различных возрастных групп и типов проблем?

Методология и методы. Теоретическая основа исследования базируется на следующих ключевых концепциях. Системный подход (А.Н. Леонтьев) рассматривает ребенка как целостную систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с окружающей средой, в том числе и с деструктивной социальной средой. Позволяет анализировать влияние различных факторов (семейных, социальных, педагогических) на развитие ребенка и формирование его личности. Экологический подход (У. Бронфенбреннер) акцентирует внимание на взаимосвязи между ребенком и различными уровнями его окружения (микро-, мезо-, экзо- и макро-системы). Позволяет понять, как деструктивные элементы социальной среды на разных уровнях воздействуют на ребенка и его развитие. Теория деятельности (А.Н. Леонтьев) рассматривает деятельность как основу развития психики ребенка. Позволяет анализировать, как деструктивная социальная среда влияет на формирование мотивов, целей и способов деятельности ребенка, а также на его личностное развитие. Культурно-историческая теория (Л.С. Выготский) подчеркивает роль социального взаимодействия и культурных инструментов в развитии высших психических функций ребенка. Позволяет понять, как деструктивная социальная среда может препятствовать нормальному развитию ребенка, ограничивая его доступ к позитивным культурным образцам и социальным взаимодействиям. Теория привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт) акцентирует внимание на важности ранних отношений привязанности для формирования психического здоровья и благополучия ребенка. Позволяет понять, как деструктивные отношения в семье могут негативно влиять на развитие

ребенка и его способность формировать здоровые отношения в будущем [27].

Основные источники данных — международные исследования и отчеты ООН, Всемирного банка и других международных организаций. Использовались данные из следующих стран: США, Китай, Индия, Бразилия, Россия, Франция, Германия, Великобритания и др. Анализируются данные 2019–2022 гг. Значения приблизительны и основаны на средних значениях по регионам и странам. Данные могут различаться в зависимости от источников и методологии исследования. Проведенный анализ не является исчерпывающим и требует дальнейшего исследования и уточнения [26; 32–34].

Методологический подход исследования основан на принципах гуманизма, этичности и объективности. Особое внимание уделяется соблюдению прав и интересов детей, участвующих в исследовании, а также обеспечению конфиденциальности полученной информации.

В исследование были включены дети в возрасте от 7 до 12 лет, поскольку именно в этот период формируются ключевые социальные навыки, а также возрастает восприимчивость к внешним факторам, включая деструктивные социальные влияния.

Выборка включала как мальчиков, так и девочек в равном соотношении (50/50). Это позволяет исследовать потенциальные гендерные различия в реакции на деструктивную социальную среду.

Участники исследования происходили из семей с низким социально-экономическим статусом. В большинстве случаев это были семьи с низким уровнем образования родителей, безработицей или нестабильной занятостью.

Выборка формировалась на базе школ и социальных служб, работающих с детьми из неблагополучных семей.

Использовались следующие методы сбора данных: опросники (для сбора информации о социально-демографических характеристиках семьи и ребенка, а также о наличии деструктивных факторов в его окружении); психологические тесты (были направлены на оценку уровня тревожности, депрессии, агрессии, самооценки, социальных навыков детей); интервью (проводились с родителями/опекунами детей для получения более подробной информации о семейной ситуации, особенностях воспитания и детско-родительских отношениях); наблюдение (за поведением детей в естественной среде (например, в школе) для оценки их коммуникативных навыков, взаимодействия со сверстниками и адаптации к социальным ситуациям).

Собранные данные были обработаны с использованием статистических методов. Проведен анализ полученных данных с целью выявления связей между характеристиками деструктивной социальной среды и психоэмоциональным состоянием детей.

Инструменты: «Опросник для оценки социально-экономического статуса семьи», «Опросник для оценки детско-родительских отношений», «Опросник для оценки уровня насилия в семье»; психологические тесты («Шкала тревожности Спилбергера — Ханина», «Детская шкала депрессии», «Тест Басса — Дарки», «Шкала самооценки Куперсмита») [28–31]; статистические методы (корреляционный анализ, дисперсионный анализ, t-критерий Стьюдента).

Проводился статистический анализ данных с использованием программного обеспечения SPSS.

Анализ интервью был проведен методом контент-анализа с целью выявления повторяющихся тем и паттернов в рассказах родителей.

Этические аспекты: получение согласия от законных представителей детей и информированное согласие самих детей (в соответствии с их возрастом и пониманием) на участие в исследовании; анонимность и конфиденциальность (защита личных данных участников, использование кодов и обезличенных данных в анализе); психолого-педагогическая поддержка: предоставление доступа к ресурсам психологической помощи детям и семьям, нуждающимся в дополнительной поддержке в ходе и после исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение современной психолого-педагогической практики выявило ряд подходов, направленных на оказание помощи детям, находящимся в условиях деструктивной социальной среды: терапевтические, консультационные и образовательные методы. Каждый из них имеет свои достоинства и ограничения.

1. Традиционные психотерапевтические подходы (предполагают работу с детьми через специально разработанные учебные программы и коррекционные занятия), такие как когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), динамическая психотерапия и системная терапия, широко используются для облегчения психологических трудностей у детей. КПТ, например, фокусируется на изменении негативных мыслей и поведений, в то время как динамическая психотерапия направлена на изучение несознательных конфликтов и эмоций [10; 13].

К недостаткам этих методов можно отнести следующие: традиционные психотерапевтические

методы могут быть недоступными для детей из малоимущих семей или тех, кто находится в изоляции; длительность терапии может быть слишком большой, что не всегда эффективно в критических ситуациях; необходимость в высококвалифицированных специалистах ограничивает доступность этих методов в небольших населенных пунктах; кроме того, традиционные методики зачастую не учитывают влияние деструктивной социальной среды на психологическое состояние детей; когнитивно-поведенческие методики могут быть неэффективными в случаях глубоких эмоциональных травм и дисфункций; кроме того, системная терапия может быть неэффективной в случаях, когда деструктивная социальная среда не поддается изменению [1].

2. Консультационные службы, включая школьных психологов и социальных работников, предоставляют поддержку детям и их семьям. Работа этих служб включает в себя индивидуальные консультации, групповые сессии и программы поддержки.

К недостаткам можно отнести следующее: многие школы и социальные службы ограничены недостатком ресурсов, что снижает эффективность консультирования. Зачастую отсутствие координации между различными специалистами и организациями может привести к разрозненности услуг и снижению эффективности [3].

3. Профилактические программы, такие как программы предупреждения агрессии и насилия, направлены на предотвращение развития деструктивного поведения у детей. Эти программы часто включают в себя обучение социальным навыкам, управлению стрессом и конфликтным поведением [5].

К недостаткам можно отнести следующее: многие профилактические программы сосредоточены на предупреждении, а не на исправлении уже существующих проблем. Низкая вовлеченность родителей снижает эффективность программ.

4. Социально-педагогические подходы, такие как наставничество и образовательные проекты, направлены на развитие академических и социальных навыков у детей. Эти подходы включают в себя и работу с группами и индивидуальные контакты с наставником.

К недостаткам можно отнести следующее: групповые программы могут не учитывать индивидуальные потребности и особенности каждого ребенка. Отсутствие долгосрочной поддержки может привести к нестабильным результатам.

5. Технологические решения. В последние годы возрос интерес к использованию цифровых технологий в психолого-педагогической помощи детям, включая онлайн-терапию, мобильных приложений и виртуальной реальности.

К недостаткам можно отнести следующее: не все дети и семьи имеют доступ к современным цифровым технологиям, пока нет достаточной доказательной базы их эффективности.

Garbarino и Rutter [29; 31] выделяют факторы риска, которые увеличивают вероятность воздействия деструктивных влияний на ребенка: семейная динамика, социально-экономический статус, этническая и культурная принадлежность, а также образование и социальная поддержка. Подчеркивается, что деструктивные влияния серьезно действуют на ребенка, на его эмоциональное, социальное, когнитивное и физическое развитие. Такие дети могут испытывать трудности с обучением, развитием языковых навыков, регуляцией эмоций и формированием здоровых социальных отношений, они могут развить психологические расстройства, такие как тревожность, депрессия и поведенческие проблемы [27; 28].

Исследователи выделяют и факторы защиты детей: наличие доверительных отношений с родственниками, воспитателями, другими значимыми взрослыми, развитие социальных навыков, адаптивность и психологическая устойчивость [28; 31]. Акцентируется внимание на важности раннего вмешательства, развития социальных навыков, психологической поддержки и психопрофилактических мероприятий [28]. Рекомендуется использовать различные методы и подходы, такие как семейная терапия, когнитивно-поведенческая терапия, межличностная психотерапия, психосоциальная реабилитация и социальная поддержка [27; 30].

В работах авторов [28–31] подчеркивается важность психолого-педагогической помощи детям, находящимся в условиях деструктивной социальной среды. Психолого-педагогическая помощь включает в себя предоставление детям эмоциональной поддержки, развитие их социальных навыков, предотвращение психологических расстройств и повышение их психологической устойчивости.

Для этого используют различные методы и техники.

Индивидуальное консультирование позволяет выявить индивидуальные факторы риска, оказать психологическую поддержку, обучить навыкам саморегуляции, социальной компетентности, решения конфликтов.

Семейная терапия направлена на восстановление здоровых взаимоотношений в семье, обучение родителей эффективным методам воспитания.

Групповая работа предоставляет детям возможность общения со сверстниками, развития коммуникативных навыков, формирования позитивных социальных связей.

Программы профилактики направлены на повышение информированности детей и подростков о рисках, формирование жизненных навыков, развитие критического мышления.

Несмотря на значительный объем исследований, проблема защиты детей от деструктивных влияний требует дальнейшего изучения. Перспективными направлениями являются: разработка и апробация новых методов диагностики и коррекции последствий деструктивных влияний на развитие ребенка; изучение роли новых технологий и социальных сетей в распространении деструктивного контента и его влияния на детей и подростков; совершенствование системы подготовки специалистов, работающих с детьми из групп риска.

В рамках нашего исследования использовался «комплексный подход», объединяющий «качественные и количественные методы» исследования.

Качественные методы: полуструктурированные интервью (с детьми, находящимися в условиях деструктивной социальной среды, их родителями, педагогами и социальными работниками. Интервью направлены на выявление особенностей восприятия детьми своей социальной среды, их потребностей и проблем, а также на анализ опыта оказания им психолого-педагогической помощи); наблюдение (за детьми в различных ситуациях (в семье, в школе, в игровой деятельности) с целью изучения их поведения, эмоциональных реакций и взаимодействия с окружающими); анализ документов (изучение личных дел детей, педагогической документации, отчетов социальных служб для получения информации об их жизненной ситуации и особенностях развития).

Количественные методы: стандартизированные психологические тесты и опросники (для оценки уровня развития познавательных способностей, эмоционального состояния, социальной адаптации детей); статистический анализ данных (для выявления корреляций между различными факторами и определения эффективности применяемых методов психолого-педагогической помощи).

Деструктивная социальная среда участников исследования характеризовалась следующими признаками: физическое, эмоциональное насилие в

семье или со стороны сверстников; отсутствие заботы о базовых потребностях ребенка (питание, гигиена, медицинская помощь, образование); ограниченный доступ к социальным ресурсам, включая образование, здравоохранение, социальные программы; проживание в районах с высоким уровнем преступности, наркомании, алкоголизма; развод родителей, частая смена места жительства, отсутствие постоянного опекуна.

Интервью проводились с четырьмя группами респондентов: детьми, находящимися в условиях деструктивной социальной среды, их родителями, педагогами и социальными работниками. Выявляли особенности восприятия детьми своей социальной среды, их потребности и проблемы, а также проводился анализ опыта оказания им психолого-педагогической помощи.

Из интервью с детьми выяснилось, что многие из них испытывают чувство одиночества и непонимания со стороны взрослых. Они часто описывают свою социальную среду как небезопасную и непредсказуемую, выражают потребность в поддержке и внимании, а также возможности для безопасного существования и развития.

Родители отмечали свое бессилие в решении проблем своих детей. Многие из них испытывают стресс и трудности в связи с собственными жизненными трудностями, что отражается на их отношениях с детьми. Они хотели бы получать поддержку со стороны социальных служб и педагогов.

Педагоги отмечают высокую степень воздействия негативной социальной среды на успеваемость и поведение детей; выступают за индивидуальный подход к каждому ребенку и сотрудничество с родителями и социальными службами для эффективного решения детских проблем.

Социальные работники, участвовавшие в интервью, отмечают необходимость в комплексном подходе к помощи детям, выделяют важность координации усилий между школами, семьями и социальными службами для создания благоприятной среды для развития детей.

Целью наблюдения за детьми было изучение поведения детей, их эмоциональных реакций и взаимодействия с окружающими.

В домашних условиях многие дети испытывают трудности во взаимодействии с родителями, демонстрируют недостаток внимания и поддержки. В некоторых семьях наблюдались конфликтные ситуации, которые отрицательно влияют на эмоциональное состояние детей.

В школьной среде дети, находящиеся в деструктивной социальной среде, часто демонстрируют агрессию, замкнутость, трудности в коммуникации с одноклассниками и учителями, что отрицательно отражается на их успеваемости.

Во время игр дети часто демонстрируют повышенную агрессивность или, наоборот, пассивность. Однако в безопасной и поддерживающей среде игры многие дети показывают позитивные эмоциональные реакции и активное участие.

Из документов выяснилось, что многие дети (64%) имеют историю семейных проблем (в некоторых случаях не одну): развод или разлука родителей (36%); экономические трудности (28%); проблемы с алкоголем или наркотиками в семье (21%); физическое или эмоциональное насилие (19%); смерть близкого члена семьи (12%).

Нами использовалась следующая комплексная психолого-педагогическая модель коррекции трудностей ребенка: от диагностики до рекомендаций.

1. *Входной анализ проблем.* На этом этапе проводится всесторонняя диагностика, включающая: сбор информации (интервью с ребенком, родителями, учителями и другими значимыми взрослыми); анализ документов (медицинских заключений, школьных отчетов, психологических тестов); идентификация ключевых проблем (определение конкретных трудностей (например, эмоциональной регуляции, социальной адаптации, академических навыков); анализ факторов риска и ресурсов (оценка влияния семейных, социальных и индивидуальных факторов на возникновение и поддержание проблем).
2. *Выбор методов воздействия.* На основе результатов входного анализа выбирались конкретные методы и стратегии коррекции, учитывающие: теоретические основы (принципы когнитивно-поведенческой, гуманистической или системной терапии, в зависимости от характера проблемы и возрастных особенностей ребенка); индивидуализацию (адаптация методов к конкретному ребенку, его стилю обучения и предпочтениям); многокомпонентность (сочетание различных подходов (например, индивидуальной терапии, групповой работы, консультирования родителей) для обеспечения комплексного воздействия).
3. *Проведение корректирующих операций.* Активная фаза коррекции включает: регулярные сеансы (систематичное проведение выбранных методов воздействия с ребенком, его семьей и другими вовлеченными сторонами); мониторинг прогресс-

са (периодическая оценка эффективности коррекции, адаптация методов в зависимости от полученных результатов); совместная работа со значимыми важными взрослыми (координация усилий с родителями, педагогами и другими значимыми фигурами для обеспечения целостности и последовательности поддержки).

4. *Выходной анализ и рекомендации по развитию.* На этом этапе модели важно проанализировать факторы, влиявшие на эффективность корректирующих мероприятий); разработать индивидуализированные рекомендации, направленные на сохранение и развитие достигнутых результатов, предложив конкретные стратегии поддержки для ребенка, его семьи и педагогов). Не стоит забывать и о необходимости планирования длительной поддержки с определением необходимости и характера последующих коррекционных мер, обеспечения непрерывности поддержки в различных контекстах.

Результаты исследования после корректирующих мероприятий показали, что на 30% снизился уровень тревожности у детей, участников эксперимента, на 25% увеличился уровень социальной адаптации. Это подтверждает необходимость дальнейшего изучения и внедрения программ поддержки для детей, находящихся в сложных социальных условиях.

Нами подготовлены для родителей следующие рекомендации.

1. Ребенок должен ощущать постоянную эмоциональную поддержку от родителей, любовь и заботу. Открытое общение, атмосфера доверия, где ребенок может свободно делиться своими переживаниями и проблемами помогает развивать уверенность в себе и устойчивость к стрессам.
2. Важно формировать положительные ценности и нормы у ребенка. Если родители являются примером для подражания, то ребенок принимает их способы поведения, обучается моральным и этическим нормам, понимает, что такое хорошо и что недопустимо, почему важно следовать этим нормам.
3. Необходимо предотвращать вовлечение детей в деструктивные группы или деятельность. Подростки часто не любят, когда родители их контролируют, но родители должны знать, где находится ребенок, с кем он общается, чем занят. Нужен контроль над использованием негативного контента в Интернете и просмотром телевидения.
4. Ребенок должен чувствовать, что его мир стабилен и предсказуем, в нем присутствует постоянство и предсказуемость. Это дает состояние без-

опасности и уверенности, защищает от стрессов и конфликтов. Создание спокойной атмосферы в доме является важным фактором контакта с ребенком.

5. Родительская поддержка и помощь в учебе стимулируют интерес к знаниям, развивают таланты ребенка, способствуют его личностному росту и самореализации. Родителям следует принимать активное участие в родительских собраниях и других важных для ребенка событиях.
6. Надо помогать детям строить здоровые и конструктивные отношения. Поддержка социальных контактов, поощрение живого общения с положительными сверстниками, участие в волонтерских мероприятиях, обучение социальным навыкам — все это развивает у ребенка навыки взаимодействия с другими людьми.
7. Кроме того, следует иметь в виду, что увеличение времени семейного совместного пребывания способствует росту эмоциональной связи и доверия родителей и детей. Нужны семейные традиции: совместные праздники, семейные ужины и другие ритуалы и т.п. Это способствует укреплению семейной идентичности и сплоченности. При появлении у ребенка признаков стресса, тревоги или депрессии психологическая помощь в первую очередь нужна от родителей, а потом уже от специалистов. В таких случаях бывают полезны семейные консультации и терапия для решения возникающих проблем или конфликтов. Важно обращать внимание на формирование у ребенка критического мышления, развитие навыков анализа и оценки ситуаций. Это помогает принимать осознанные и ответственные решения.

Школа в современном мире должна выступать не только как образовательная организация, но и как место социальной защиты от деструктивного воздействия внешней среды. Поэтому в школах надо развивать следующее.

1. Для формирования навыков по разрешению конфликтов, развитию эмпатии и эмоциональной грамотности нужны соответствующие тренинги. Для развития у детей навыков распознавания и управления своими эмоциями нужны соответствующие программы, где дети учатся справляться с негативными переживаниями, учатся конструктивному взаимодействию с окружающими.
2. Нужен рост влияния школьных психологов, социальных педагогов в рамках программы психолого-педагогической поддержки детей. Следует предусматривать диагностику психоэмоциональ-

ного состояния детей, индивидуальное и групповое консультирование, коррекционно-развивающие занятия. Для детей, находящихся в зоне риска, особенно важны программы раннего выявления и оказание своевременной помощи.

3. Для создания благоприятной образовательной среды, основанной на уважении и толерантности, нужны антибуллинг-программы, включающие инструменты выявления случаев травли. Надо обучать детей и педагогов методам противодействия буллингу. Это могут быть соответствующие тренинги с родителями для предотвращения и быстрого реагирования на случаи буллинга, создание «службы доверия».
4. Программы по защите от насилия и жестокого обращения, которые включают обучение детей навыкам безопасного поведения, а также направлены на создание механизмов для быстрого реагирования на случаи насилия. Важным компонентом являются также программы, направленные на работу с агрессивным поведением как среди детей, так и среди родителей.
5. Инклюзивные образовательные методы, которые направлены на создание равных условий для всех детей, независимо от их социального статуса, физических или психических особенностей. Инклюзивный подход способствует формированию толерантного и уважительного отношения к различиям, что особенно важно в условиях деструктивной социальной среды. В школах создаются специальные условия для детей с особыми образовательными потребностями, включая адаптированные учебные программы, специальные образовательные технологии и поддержку специалистов. При этом нельзя забывать и об инклюзии для детей, находящихся в деструктивной социальной среде.
6. Программы по формированию здорового образа жизни, которые направлены на формирование у обучающихся здоровых привычек питания, физической активности и отказа от вредных пристрастий. Включение в учебный процесс занятий по физической культуре, уроков здоровья и специальных мероприятий, таких как спортивные соревнования и тематические недели, способствует укреплению физического и психического здоровья детей.
7. Важным элементом защиты детей является активное вовлечение родителей в образовательный процесс. Школы должны проводить регулярные встречи с родителями, организовывать семинары и тренинги по вопросам воспитания, а также

создавать родительские комитеты, которые участвуют в принятии решений, касающихся жизни школы. Вовлечение родителей в школьную жизнь помогает создать единое воспитательное пространство и способствует более эффективной защите детей.

8. Активизация роли школьных СМИ в цифровой среде (освещение проблем детей в деструктивной социальной среде, естественно без указания личных данных; популяризацию позитивных примеров преодоления трудных жизненных ситуаций; информирование о доступных ресурсах помощи для детей и родителей; формирование в школьном сообществе нетерпимости к жестокому обращению с детьми).

Выводы

Деструктивная социальная среда должна рассматриваться как многофакторное явление, включающее не только социальные, но и психологические, экономические и культурные факторы. В рамках исследования была уточнена существующая модель деструктивной социальной среды, учитывающая специфику её влияния на психическое развитие и поведение детей.

Литературный обзор показал, что большинство подходов к оказанию помощи детям в условиях деструктивной социальной среды фокусируются на

создании поддерживающей и структурированной среды, а также на развитии навыков саморегуляции у детей. Наши результаты свидетельствуют о том, что успешная интервенция должна включать комплексный подход, сочетающий в себе эмоциональную поддержку с когнитивным развитием и социальными навыками, в том числе реализация программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта и социальных навыков, эффективными оказались и программы по улучшению адаптационных способностей детей.

Результаты исследования указывают на необходимость индивидуализации подходов в зависимости от специфики проблем, с которыми сталкивается ребенок. Наши данные подтверждают, что дети с разным уровнем социальной неблагополучности требуют различных типов вмешательства.

Результаты исследования могут быть полезны для разработки практических рекомендаций специалистам, работающим с детьми, находящимися в деструктивной социальной среде. Эти рекомендации будут включать в себя конкретные стратегии и техники работы с детьми, а также советы по взаимодействию с родителями и другими значимыми взрослыми.

Результаты исследования могут быть использованы для повышения квалификации специалистов, работающих с детьми в деструктивной социальной среде.

Литература

1. *Абдуллина О.А.* Психолого-педагогическая помощь детям, находящимся в условиях деструктивной семейной среды [Текст] / О.А. Абдуллина // Вестник Московского государственного педагогического университета. — 2017. — № 3. — С. 94–102.
2. *Алексеева Ю.В.* Поддержка детей в кризисных ситуациях: междисциплинарный подход [Текст] / Ю.В. Алексеева // Образовательные технологии и общество. — 2024. — № 14(5). — С. 49–57.
3. *Белюсова Е.В.* Проблемы адаптации детей в условиях деструктивной социальной среды и пути их решения [Текст] / Е.В. Белюсова // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 5. — С. 170–176.
4. *Васильева О.А.* Психологическая помощь детям, пострадавшим от насилия в деструктивной семье [Текст] / О.А. Васильева, Н.М. Лебедева // Социальная психология и общество. — 2016. — № 7(4). — С. 102–112.
5. *Гордеева Т.В.* Педагогическая поддержка детей в условиях деструктивной социальной среды: теоретические и практические аспекты [Текст] / Т.В. Гордеева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2019. — № 3. — С. 25–31.
6. *Григорьев П.К.* Развитие эмоциональной устойчивости у детей в условиях социальной изоляции [Текст] / П.К. Григорьев // Психология и педагогика детства. — 2021. — № 13(4). — С. 75–82.
7. *Демидова Е.В.* Психолого-педагогическая работа с детьми, живущими в условиях деструктивной социальной среды [Текст] / Е.В. Демидова // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 2. — С. 153–160.
8. *Зайцев И.А.* Роль школьного психолога в поддержке детей из неблагополучных семей [Текст] / И.А. Зайцев, О.В. Романова // Психология и образование. — 2023. — № 11(3). — С. 56–63.
9. *Иванов А.В.* Психологическая поддержка детей в условиях семейного неблагополучия [Текст] / А.В. Иванов // Вопросы психологии. — 2019. — № 5(3). — С. 45–60.
10. *Казакова О.А.* Профилактика деструктивного поведения детей в условиях социальной среды [Текст] / О.А. Казакова // Современные научные исследования и инновации. — 2018. — № 12(3). — С. 121–125.
11. *Ковалева Н.В.* Психолого-педагогическая помощь детям, находящимся в условиях деструктивной социальной среды: проблемы и перспективы [Текст] / Н.В. Ковалева // Педагогические науки. — 2016. — № 2. — С. 78–85.
12. *Кузнецов В.Л.* Влияние деструктивной социальной среды на психологическое развитие подростков [Текст] / В.Л. Кузнецов // Журнал социальной психологии. — 2022. — № 8(4). — С. 201–215.
13. *Кузнецова Е.А.* Психологическая поддержка детей в условиях деструктивной социальной среды: опыт работы школьного психолога [Текст] / Е.А. Кузнецова // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2019. — № 24(3). — С. 157–162.

14. Лебедева Н.М. Психолого-педагогическая работа с детьми, живущими в условиях деструктивной семейной среды [Текст] / Н.М. Лебедева, Е.В. Смирнова // Педагогика и психология. — 2017. — № 3. — С. 68–75.
15. Макарова О.В. Психолого-педагогическая помощь детям в условиях деструктивной социальной среды: теоретические основы и методы [Текст] / О.В. Макарова // Вестник Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2018. — № 5. — С. 96–102.
16. Михайлова Е.А. Психологическая поддержка детей в условиях деструктивной социальной среды: проблемы и решения [Текст] / Е.А. Михайлова // Педагогические науки. — 2016. — № 4. — С. 90–97.
17. Морозова Е.И. Психолого-педагогические программы для детей, подвергшихся насилию [Текст] / Е.И. Морозова // Актуальные проблемы психологии. — 2022. — № 12(6). — С. 98–106.
18. Николаева О.В. Психолого-педагогическая помощь детям в условиях деструктивной социальной среды: опыт работы психолога в школе [Текст] / О.В. Николаева // Современные проблемы науки и образования. — 2019. — № 2. — С. 1–5.
19. Петрова Е.Н. Педагогическая коррекция поведения детей в социальных приютах [Текст] / Е.Н. Петрова // Педагогическое образование и наука». — 2020. — № 7(2). — С. 112–118.
20. Петрова Е.В. Психолого-педагогическая работа с детьми, живущими в условиях деструктивной социальной среды: теоретические и практические аспекты [Текст] / Е.В. Петрова // Вестник Московского государственного педагогического университета. — 2017. — № 4. — С. 112–118.
21. Смирнова Т.И. Социально-педагогическая работа с детьми из неблагополучных семей: современные подходы [Текст] / Т.И. Смирнова // Современное образование. — 2021. — № 6(1). — С. 67–74.
22. Соколова Л.М. Комплексный подход к оказанию помощи детям в условиях социальной нестабильности [Текст] / Л.М. Соколова // Психолог-практик. — 2024. — № 10(2). — С. 34–42.
23. Соколова О.А. Психолого-педагогическая помощь детям в условиях деструктивной социальной среды: проблемы и перспективы [Текст] / О.А. Соколова // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 6. — С. 184–191.
24. Федорова Н.П. Инновационные методики психолого-педагогической помощи детям в трудных жизненных ситуациях [Текст] / Н.П. Федорова // Психология и педагогика: вызовы XXI века. — 2023. — № 9(5). — С. 89–97.
25. Чернова Е.В. Психологическая поддержка детей в условиях деструктивной социальной среды: теоретические и практические аспекты [Текст] / Е.В. Чернова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. — № 1. — С. 87–93.
26. 17 United Nations. Goals to Transform Our World. URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_4_Education.pdf
27. Bellis M.A., Lowey H., Bennett S., Plouhidis G.B. Adverse childhood experiences: retrospective study to determine their impact on adult mental health and health behaviours. *The Lancet Psychiatry*, 2019, 6(3), 218–225.
28. Catalano R.F., Berglund M.L., Ryan J.A., Lonczak H.S., Hawkins J.D. Positive youth development in the United States: Research findings on evaluations of positive youth development programs. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2012, 624(1), 180–214.
29. Garbarino J. Children and families in the social environment. McGraw-Hill. 1992.
30. Krug E.G., Dahlberg L.L., Mercy J.A., Zwi A.B., Lozano R. World Report on Violence and Health. The World Health Organization. 2002.
31. Rutter M. Psychosocial resilience and protective mechanisms. *American Journal of Orthopsychiatry*, 1987, 57(3), 316–331.
32. The Sustainable Development Goals Report 2022. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022>
33. The World Bank Annual Report 2020: Supporting Countries in Unprecedented Times: Main Report (Russian). Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/663831601574058227/Main-Report>
34. UNICEF. URL: <https://www.un.org/ru/node/37033>

References

1. Abdullina O.A. Psihologo-pedagogicheskaya pomoshh' detyam, nahodyashhimsya v usloviyah destruktivnoj semejnoy sredy' // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2017, 3(39), 94–102.
2. Alekseeva Yu.V. Podderzhka detej v krizisny'h situacijah: mezhdisciplinarnyj podhod // Obrazovatel'ny'e tehnologii i obshchestvo, 2024, 14(5), 49–57.
3. Belousova E.V. Problemy' adaptacii detej v usloviyah destruktivnoj social'noj sredy' i puti ih resheniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2018, 5, 170–176.
4. Vasil'eva O.A., Lebedeva, N.M. Psihologicheskaya pomoshh' detyam, postradavshim ot nasiliya v destruktivnoj sem'e // Social'naya psihologiya i obshchestvo, 2016, 7(4), 102–112.
5. Gordeeva T.V. Pedagogicheskaya podderzhka detej v usloviyah destruktivnoj sotsial'noj sredy': teoreticheskie i prakticheskie aspekty' // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury' i iskusstv, 2019, 3(59), 25–31.
6. Grigor'ev P.K. Razvitie e'mocional'noj ustojchivosti u detej v usloviyah social'noj izolyacii // Psihologiya i pedagogika detstva, 2021, 13(4), 75–82.
7. Demidova E.V. Psihologo-pedagogicheskaya rabota s det'mi, zhivushhimi v usloviyah destruktivnoj sotsial'noj sredy' // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2017, 2, 153–160.
8. Zajcev I.A., Romanova O.V. Rol' shkol'nogo psihologa v podderzhke detej iz neblagopoluchny'h semej // Psihologiya i obrazovanie, 2023, 11(3), 56–63.
9. Ivanov A.V. Psihologicheskaya podderzhka detej v usloviyah semejnogo neblagopoluchiya // Voprosy' psixologii, 2019, 5(3), 45–60.
10. Kazakova O.A. Profilaktika destruktivnogo povedeniya detej v usloviyah social'noj sredy' // Sovremennye nauchny'e issledovaniya i innovatsii, 2018, 12(3), 121–125.
11. Kovaleva N.V. Psihologo-pedagogicheskaya pomoshh' detyam, nahodyashhimsya v usloviyah destruktivnoj sotsial'noj sredy': problemy' i perspektivy' // Pedagogicheskie nauki, 2016, 2, 78–85.
12. Kuznecov V.L. Vliyanie destruktivnoj social'noj sredy' na psihologicheskoe razvitie podrostkov // Zhurnal sotsial'noj psihologii, 2022, 8(4), 201–215.
13. Kuznecova E.A. Psihologicheskaya podderzhka detej v usloviyah destruktivnoj sotsial'noj sredy': opyt' raboty' shkol'nogo psihologa // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019, 24(3), 157–162.
14. Lebedeva N.M., Sмирнова E.V. Psihologo-pedagogicheskaya rabota s det'mi, zhivushhimi v usloviyah destruktivnoj semejnoy sredy' // Pedagogika i psihologiya, 2017, 3, 68–75.
15. Makarova O.V. Psihologo-pedagogicheskaya pomoshh' detyam v usloviyah destruktivnoj sotsial'noj sredy': teoreticheskie osnovy' i metody' // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo

- pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena, 2018, 5(182), 96–102.
16. Mihajlova E.A. Psihologicheskaya podderzhka detej v usloviyah destruktivnoj sotsial'noj sredy': problemy' i resheniya // Pedagogicheskie nauki, 2016, 4, 90–97.
 17. Morozova E.I. Psihologo-pedagogicheskie programmy' dlya detej, podvergnihhsya nasiliyu // Aktual'ny'e problemy' psihologii, 2022, 12(6), 98–106.
 18. Nikolaeva O.V. Psixologo-pedagogicheskaya pomoshh' detyam v usloviyah destruktivnoj sotsial'noj sredy': opyt' raboty' psihologa v shkole // Sovremenny'e problemy' nauki i obrazovaniya, 2019, 2, 1–5.
 19. Petrova E.N. Pedagogicheskaya korrektsiya povedeniya detej v sotsial'ny'h priyutah // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka, 2020, 7(2), 112–118.
 20. Petrova E.V. Psihologo-pedagogicheskaya rabota s det'mi, zhivushhimi v usloviyah destruktivnoj sotsial'noj sredy': teoreticheskie i prakticheskie aspekty' // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2017, 4, 112–118.
 21. Smirnova T.I. Sotsial'no-pedagogicheskaya rabota s det'mi iz neblagopoluchny'h semej: sovremenny'e podhody' // Sovremennoe obrazovanie, 2021, 6(1), 67–74.
 22. Sokolova L.M. Kompleksny'j podhod k okazaniyu pomoshhi detyam v usloviyah sotsial'noj nestabil'nosti // Psiholog-praktik, 2024, 10(2), 34–42.
 23. Sokolova O.A. Psihologo-pedagogicheskaya pomoshh' detyam v usloviyah destruktivnojsotsial'nojsredy': problemy' i perspektivy' // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2018, 6, 184–191.
 24. Fedorova N.P. Innovatsionny'e metodiki psihologo-pedagogicheskoy pomoshhi detyam v trudny'h zhiznenny'h situacijah // Psihologiya i pedagogika: vy'zovy' XXI veka, 2023, 9(5), 89–97.
 25. Chernova E.V. Psihologicheskaya podderzhka detej v usloviyah destruktivnoj sotsial'noj sredy': teoreticheskie i prakticheskie aspekty' // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, 1(57), 87–93.
 26. 17 United Nations. Goals to Transform Our World. URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_4_Education.pdf
 27. Bellis M.A., Lowey H., Bennett S., Ploubidis G.B. Adverse childhood experiences: retrospective study to determine their impact on adult mental health and health behaviours. *The Lancet Psychiatry*, 2019, 6(3), 218–225.
 28. Catalano R.F., Berglund M.L., Ryan J.A., Lonczak H.S., Hawkins J.D. Positive youth development in the United States: Research findings on evaluations of positive youth development programs. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2012, 624(1), 180–214.
 29. Garbarino J. *Children and families in the social environment*. McGraw-Hill, 1992.
 30. Krug E.G., Dahlberg L.L., Mercy J.A., Zwi A.B., Lozano R. *World Report on Violence and Health*. The World Health Organization, 2002.
 31. Rutter M. Psychosocial resilience and protective mechanisms. *American Journal of Orthopsychiatry*, 1987, 57(3), 316–331.
 32. *The Sustainable Development Goals Report 2022*. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022>
 33. *The World Bank Annual Report 2020: Supporting Countries in Unprecedented Times: Main Report (Russian)*. Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/663831601574058227/Main-Report>
 34. UNICEF. URL: <https://www.un.org/ru/node/37033>